

Сергей Велесов

И вострубил ангел...

Неизвестно чем руководствовалась и думала администрация супермаркета, периодически перемещая товар с одних рядов на другие - но это только ставило в тупик покупателей...

Вот и Борис озадаченно стоял между рядами, пытаясь понять, куда же делись привычные полки с соками, вместо которых теперь громоздились ряды всевозможной водки – в данный момент не нужной ему и даром.

Отыскать что-то в огромном магазине чрезвычайно трудно, но тут произошло маленькое чудо – в проход вошел продавец-консультант, которого, как известно, никогда нельзя найти в нужную минуту. А здесь зверь бежал на ловца сам.

- Послушайте, у вас тут в прошлой жизни соки стояли, - начал, было, Борис, но тут консультант извинился и полез в карман, доставая телефон.

Вдруг телефон завибрировал и у Бориса.

- Да! – буркнул он, но телефон издал только короткий писк, и связь оборвалась.

- Чертов «Билайн»! – рассердился Борис, глядя, как на экране то появляется, то исчезает одна-единственная черточка. – Бачилы очи, шо купувалы – жрите теперь, хочь повылазьте!

Он собрался, было, перезвонить сам, но тут увидел, что последний входящий звонок был с номера бесплатной сервисной службы оператора связи. Это его весьма удивило – и задержало. Как оказалось – к счастью.

Вертясь в поиске сигнала связи, держа телефон в руке, Борис взглянул на консультанта. Тот стоял неподвижно, прижимая свой телефон к уху – с затуманенным взглядом и приоткрытым ртом, из уголка которого вытекала тонкая струйка слюны.

«Дебил, что ли?» - подумал Борис, и собрался пройти мимо него к кассам, чтобы найти там и стойкий сигнал связи, и ответ на вопрос, куда же все-таки подевался сок – но тут вдруг консультант закатил глаза, несколько раз судорожно дернулся всем телом и осел на пол. Ударившись при этом затылком о полку, да еще вдобавок обмочив штаны.

- Эй, ты чего? – наклонился над ним Борис. Тот лежал без сознания.

Борис подхватил свою корзинку с продуктами и торопливо зашагал к кассам, крича на ходу:

- Эй, кто-нибудь! У вас тут сотруднику плохо стало. Эпилепсия, наверное! Эй!

И на выходе из рядов чуть не споткнулся о буквально рухнувшего ему под ноги покупателя. Борис едва успел отшатнуться назад – и замер в испуганной растерянности.

Откуда-то слева раздался грохот подающихся и бьющихся стеклянных бутылок или банок. Справа – громкий шлепок и красноречивое «хрясь», говорящие о том, что кто-то упал навзничь и крепко приложился черепом о выложенный плиткой пол магазина.

Но все это тут же заглушил визг одной из кассирш, на которую, перевалившись через ленту транспортера, упала дородная тетенька – угодив головой прямо в открытый выдвижной лоток для денег. Кассирша истерически кричала, наверное думая, что тетенька хочет вытащить казенную выручку зубами, и инстинктивно пыталась захлопнуть лоток – совершенно безуспешно.

Однако, несмотря на ее отчаянные визги, никто не спешил придти к ней на помощь, поскольку на других кассах и в зале происходило тоже самое. Покупатели падали в проходы, на полки, на других покупателей, а один мужчина рухнул на свою тележку с покупками, которая сделала сальто, выбросив гейзер разноцветных упаковок.

Один-единственный охранник, в белой рубашке с черным узким галстуком, растерянно метался перед кассами, не зная, кому помогать и что вообще нужно делать. Остальные его коллеги тоже валялись на полу, кроме одного, высокого, богатырски

сложенного парня, который неподвижно стоял за кассами, у стеклянной стены супермаркета - закатив глаза и прижимая к уху телефон.

А позади, за покрытым пленками с рекламными блоками стеклом, с улицы, на него стремительно надвигался огромный квадратный силуэт...

...Супермаркет располагался на Т-образном перекрестке, и улица Гурьева упиралась прямо в его фасад – а выезжавшие с нее троллейбусы поворачивали на проспект. Однако этот троллейбус не собирался ни поворачивать, ни сбавлять скорость, и, сбив декоративный заборчик, ехал прямо в витрину магазина...

Потрясенный Борис смотрел, как обрушиваются водопадом осколки витрина и лобовые стекла проезжающего сквозь нее троллейбуса, как тот сбил и подмял под себя неподвижную фигуру дюжего охранника. Как были смяты и снесены две кассы, в одной из которых сидела худенькая девушка со смешными короткими косичками, а одновременно с этим из кабины троллейбуса вылетел головой вниз его водитель – тут же попавший под бампер собственной машины.

Борис в ужасе отбежал назад, но скорость троллейбуса уже упала до минимума, он плавно проехал несколько метров и остановился, слегка «поцеловав» стеллаж с сувенирными безделушками.

На долю секунды в супермаркете повисла тишина. А затем он взорвался криками, визгами и стонами, раздававшимися из разных углов магазина и из салона въехавшего в него троллейбуса.

На этом первая часть разыгравшейся на глазах Бориса драмы, продолжавшейся всего каких-то две-три минуты, завершилась. Его сердце вырывалось из груди, во рту пересохло. Борис машинально протянул руку к полке с водкой, взял одну бутылку, открутил крышку и сделал большой глоток. Потом закрутил крышку обратно и аккуратно поставил бутылку на место. Только тогда он пришел в себя – и тут же выbleвал выпитую водку обратно.

Телефон в его руке снова завибрировал. Борис посмотрел на экран – звонила Наташа, его жена. Он нажал кнопку приема и поднес телефон к уху.

И тут в супермаркет боком, переворачиваясь, влетел микроавтобус «Газель».

Борис тут же сунул телефон в карман и стремглав помрачался к выходу. По пути его обогнал какой-то коротко стриженный молодой человек в дешевом спортивном костюме, держа в руках две большие пластиковые бутылки с пивом – видимо, быстро смекнувший, что в супермаркете теперь не до ловли вора.

Уже приближаясь к выходу, Борис услышал визги шин, грохоты сталкивающихся автомобилей и вопли прохожих, доносящиеся с улицы.

Выбежав, он понял, что происшедшее в супермаркете – лишь маленький кадр огромной катастрофы...

Насколько было видно Борису с перекрестка, весь проспект стал местом массовых автомобильных аварий...

Совсем рядом остановился на повороте троллейбус, в который врезались несколько легковушек. Чуть дальше по проспекту большой автобус «Мерседес» смял припаркованные автомобили и развернулся поперек дороги – и в столь любезно подставленный борт тут же врезался джип. На противоположной полосе лежала перевернувшаяся «лада», в которую вляпалась небольшая иномарка.

С другой стороны перекрестка в зад друг другу столкнулись несколько микроавтобусов и затесавшаяся между ними «BMW». За ними парил разбитым о столб радиатором грузовик, из кабины которого свешивался окровавленный шофер.

Улица Гурьева всегда была менее оживленная, поэтому аварий на ней было меньше, и сейчас она была почти свободна для движения. Именно поэтому бешено мчавшееся по ней «Опелю» беспрепятственно достиг перекрестка, целясь прямо в супермаркет. Но, в отличие от троллейбуса и «Газели» не смог преодолеть даже бордюра – о который он

«споткнулся», перевернулся и с грохотом рухнул днищем кверху перед магазином, совсем рядом с Борисом, обдав его осколками стекол.

Но что больше всего поразило Бориса – лежащие на тротуарах тела прохожих. Сотни тел! Возле некоторых суетились близкие или родственники, голоса и пытались привести в чувство, поднять или просто обнимая их. Рядом с молодой женщиной навзрыд плакала, сидя на асфальте, девочка лет пяти. Маленький пудель отчаянно лаял и рвался с поводка, конец которого был надет на руку неподвижно лежавшего на асфальте подростка.

Весь город голосил, кричал, звал на помощь, плакал – и этот страшная какофония нарастала.

В таких случаях первая реакция людей, как растерявшихся, так и не утративших самообладание – обратиться за помощью. К милиции, к врачам, к пожарным. Для некоторых неважно, к кому конкретно, лишь бы хоть кто-то приехал на машине с мигалкой. А еще возникает непреодолимое желание срочно связаться с родными и близкими – чтобы убедиться, что с ними все в порядке, или же рассказать им о происходящем.

В течение последних десятилетий это делали с помощью телефона. Последние несколько лет уже не требовалось бегать по улице в поисках таксофона или врываться с паническими криками в ближайший магазин или учреждение – многие обзавелись мобильниками.

Борис оглянулся назад, опасаясь еще какой-нибудь потерявшей управления машины, сунув руку в карман, чтобы достать телефон – и позвонить жене. Но тут же передумал.

Метрах в пяти от Бориса один невзрачный мужчина – про таких обычно говорят «абсолютно неприметная личность» - нагнулся и быстро, как-то воровато, подобрал мобильный телефон, валявшийся возле лежащей ничком девушки. Отошел чуть в сторону, раскрыл перламутрово-красную коробочку и набрал номер.

- Алло, Лёня, - сказал он, дождавшись ответа – и тут же судорожно вздрогнул и замер с телефоном у уха.

Борис, уже хорошо знавший, что будет дальше, попятился и испуганно посмотрел на свой телефон, который он уже достал из кармана и держал в руке. А еще на телефоны, которые валялись рядом с каждым лежащим телом.

- Стойте! – мелькнула яркая тряпичная сумка на длинном ремне и ударила по пальцам Бориса, выбив их них телефон. – Не надо звонить!

Борис повернулся – перед ним стоял тяжело дышавший то ли от испуга, то ли от усталости, худой юноша в «рэперских» мешковатых штанах и куртке, со взъерошенной копной волос, ниспадающей на прыщавое лицо, которое увенчивали очки с толстыми линзами. Типичный «ботаник». В руке он держал свою сумку, которую использовал как кистень. Благо учебников – или чего он там носил – в ней было немного.

- Так можно и покалечить, - потирая ушибленную руку, заметил Борис – но без злобы.

- Не нужно звонить, - повторил «ботаник» и обвел рукой улицу. – Это все из-за телефонов.

- Я уже понял, - ответил Борис, - Только размахивать так незачем!

Но «ботаник» уже побежал вперед, с воплями «не трогайте телефоны!» ударив по руке стриженного наголо крепыша вылезшего из огромного джипа, застрявшего в образовавшейся в результате аварий пробке. Тот оказался не таким сдержанным, как Борис, и в ответ коротким хуком уложил «ботаника» на асфальт.

- Эй, земляк, оставь его! – крикнул Борис и поспешил парню на помощь, оттеснив начавшего гнуть пальцы и сыпать матом крепыша. – Да расслабься, ты вообще ему теперь должен, он тебя спас!

Растолковать крепышу, чем ему мог грозить телефон, он не смог - тот оказался еще большим тугодумом, чем его «братки» их анекдотов. Поэтому Борис просто подхватил «ботаника» и оттащил к ближайшей скамейке, где привел в чувство.

Тот сразу было собрался опять предупреждать людей не пользоваться телефонами, но Борис успокоил его – народ на улице сам начал догадываться, с чем именно связана катастрофа, и крики «не трогайте телефоны!» раздавались то тут, то там.

На один из них из маленького бутика выскочила продавщица, с круглыми от удивления и ужаса глазами.

- Ой, а что происходит? Это не война? – затарахтела она. – Ой, а что с телефонами не так? Я в милицию звонила, а там занято. И подружке звонила в Харьков – и там то же самое? Ой, а они живы или как? А мы не умрем?

Борис с «ботаником» удивленно переглянулись.

- Вы с мобильного звонили? – спросил у нее «ботаник».

- Да какой там мобильный, с обычного, - снова затарахтела продавщица.

- И не трогайте мобильные! – строго приказал ей «ботаник». – Они это.... В общем, током бьются.

Глаза продавщицы раскрылись еще больше, а скорость речи возросла вдвое. Но они ее уже не слушали. Борис забежал в бутик и дозвонился жене – наказав ей не выходить пока из дому и ни в коем случае не приближаться к мобильным телефонам.

Потом они вместе направились вдоль проспекта – Борис к себе домой, а «ботаник» в общежитие. Им оказалось по пути.

Парня звали Вадиком и он был студент.

- У меня пока нет мобильного, - пояснил он, - Старый дома валяется, хочу купить навороченный, да пока немного денег не хватает.

- Так говоришь, током бьются? А если серьезно? – спросил Борис, переступая через очередное лежащее на тротуаре тело. Обходить каждое он уже устал, а к трагедии чрезвычайно быстро появилось равнодушие - не зря говорят, что тысяча смертей, это только статистика. Бориса сейчас волновали только два человека – жена и ребенок.

- Или это какая-то фатальная поломка в системе, или же кто-то специально все подстроил, - не дождавшись ответа, Борис начал излагать свои версии.

- Нет, низкие частоты исключены, - отверг Вадим предположение Бориса о «звуком оружия». – Ни один телефон не может воспроизводить такую частоту. Да и проводные телефоны оказались безопасны. Пойдите! Ну конечно же!

Борис удивленно посмотрел на подпрыгнувшего Вадима. А тот начал отчаянно жестикулировать, излагая свою мысль.

- Частоты! Сверхвысокие частоты, на которых работает сотовая связь. Они могут воздействовать на мозг – в обычном режиме связи очень слабо, не более чем просто электромагнитное поле. Но теперь эти частоты как-то изменились. Они убивают! Возможно, вызывая какой-то шок. Или повреждают клетки мозга. Или еще как-то. Но это без вскрытия не узнать, эх!

Борис с опасением посмотрел на Вадика – не собирается ли тот вскрывать прямо на улице чей-нибудь череп? Борису показалось, что от него можно было бы этого ожидать.

- Значит, что мы имеем? – невозмутимо продолжал Вадик, - Лежащий в кармане телефон безопасен. Когда происходит соединение и антенна телефона начинает работать в полную мощность, тогда и начинается воздействие на мозг. Достаточно принять вызов или позвонить кому-то.

- Первый звонок был от оператора связи, - заметил Борис.

- Наверняка все первые звонки были от операторов связи – а точнее через операторов связи! Иначе как еще можно было одновременно позвонить всем владельцам мобильных телефонов? Но это «что-то» прочно обосновалось в сигнале связи, так что теперь смертельно опасен любой звонок по мобильному.

- Говоришь, смертельно? – спросил его внезапно остановившийся и нагнувшийся над одним из лежащих тел Борис.

- Ну да, - хмыкнул Вадик. – Я проверял – у них пульса нет.

- Я тоже, - сказал Борис. – Но этот, кажется, живой. Смотри, губы шевелятся. Ну-ка, помоги его поднять!

- И тут тоже! – вскрикнул Вадик. – И вот!

По всей улице лежащие «трупы» начали шевелиться и медленно подниматься...

...Лежавший ничком на тротуаре мужчина, неловко опираясь на руки, сделал несколько неловких попыток подняться, похожих на отжимание, и только потом перевернулся на спину, с трудом сев...

Борис сразу же заметил, что с очнувшимися людьми происходило что-то очень странное. Одни из них вели себя словно жуки, опрокинутые кверху лапками. Другие ползали четвереньках, пытались встать на ноги и снова падали. Третьи, приняв, наконец, вертикальное положение, осторожно делали маленькие шаги, с трудом сохраняя равновесие – словно инвалиды, только что исцеленные милостью Иисуса.

- Что-то не так, - озадаченно сказал стоящий рядом Вадик, тоже обративший внимание на необычное поведение людей. - Что-то с ними не так.

- После такого обморока немудрено, - попытался, было, найти этому оправдание Борис – однако Вадик возразил:

- В том то и дело что после обморока. Они должны быть удивлены, пытаться понять что произошло. А ты посмотри на их лица! Точно зомби какие-то.

Действительно, лица очнувшихся не выражали никаких эмоций. И что самое удивительное – все они молчали. Никто не задавал вопросов, не жаловался, не звал на помощь, никто даже не ругнулся – как обычно делают в таких случаях многие люди, особенно мужчины.

Вместо этого они, вертя головами, пялились своими безразличными глаза на окружающих их мир.

- Словно видят его в первый раз, - уточнил вслух Вадик.

- Что? – не понял Борис.

- Да они рассматривают все вокруг, словно видят в первый раз, – пояснил Вадик. А потом с тревогой добавил. – И двигаются так, будто раньше этого никогда не делали. Они словно только учатся ходить.

- Не нравится мне это, - опасливо посмотрев вокруг, ответил Борис. – Вот что, давай-ка, пока, уйдем с улицы и немного переждем. Посмотрим, что будет дальше, со стороны.

Он потянул Вадика в ближайšie открытые двери – и они вошли в небольшое кафе.

Кроме них, там не было ни одного посетителя, а две официантки были заняты тем, что пытались вытащить из-за стойки бармена, который вел себя там словно слон в посудной лавке. Борис сразу догадался, что тот тоже пал жертвой загадочной «телефонной эпидемии», и только что пришел в себя – своими неловкими движениями сбрасывая на пол бутылки и посуду. Официантки, вполне здоровые и вменяемые, хотя и крайне злые, громко матерились и тянули его за ворот и рукав рубашки в подсобное помещение позади бара.

Кафе явно уже не работало, но Бориса и Вадика никто не выгонял, поэтому они присели за столик у окна и начали наблюдать и обсуждать происходящее на улице.

- Я уж, было, решил что все, наступил конец света, - протирая очки, сказал Вадик. – Просто камень с души упал, когда они очнулись. Хотя, уверен, сегодня вместе с людьми падали и рыночные котировки. А вот цены наоборот, могут резко вырасти. Эх...

- Хорошо если все хорошо закончится, - заметил Борис. – А мне очень неспокойно. Ты только посмотри на них!

- Да вроде бы приходят в себя. Гляди, начали нормально ходить. – Борис обернулся. – Вот и бармен перестал дебоширить.

- Значит, версия разрушения мозга отпадает. Но что же тогда это было?

- Скоро узнаем, - пожал плечами Вадик. – А вообще телефон и раньше рождал немало странных загадок. К примеру, ты слышал о звонках ниоткуда?

- Как это?

- Вам звонят, вы поднимаете трубку – а в ответ абсолютная тишина. И при этом на определителе номера – пусто или «еггг». Говорили, что это какие-то сбои на АТС, но как мне рассказывал один телефонист, что обычно сбое просто подается вызов – но так как вам реально никто не звонит, то вы, подняв трубку, слышите гудки. А тут их нет, то есть установлена связь. С кем – вот вопрос! Или с чем? Ты не читал о «телефоне сатаны»? Одна женщина...

- Что это он делает! - перебил его Борис, вскочив из-за стола и указывая пальцем на противоположную сторону проспекта, где началась какая-то потасовка.

Надев очки, Вадик увидел что какой-то мужчина одной рукой крепко зажал шею девушки-подростка, которая кричала и дергалась, пытаясь вырваться, а второй нажимаем кнопки на мобильном телефоне и... подносит его к ее уху.

- Блин! – только и смог сказать Вадик. И тут началось.

По всей улице – насколько это было видно из окна кафе – одни люди начали хватать других и, удерживая их, пытались приложить к их ушам включенные мобильные телефоны. Те тут же судорожно дергались и застывали, закатывая глаза.

Борису и Вадику потребовалось лишь пару секунд, чтобы понять: очнувшиеся жертвы загадочных телефонных звонков начали «заражать» тех, кто избежал первой волны катастрофы, потому что не имел мобильника или не использовал его.

Вигзи официанток заставили их обернуться. Одна из них вопила, будучи прижатой к стойке барменом, который навалился на нее всем телом и уже подносил руку с телефоном, а вторая кричала, лупя кулаками по его спине – пытаясь освободить подругу.

Борис подбежал к стойке, схватил бутылку и обрушил ее на голову бармена.

- Двери! – закричал он, отталкивая не перестававшую визжать официантку, и бросился к дверям кафе, успев закрыть их перед самым носом невысокого, но коренастого мужика с «отмороженным» лицом и телефоном в руке.

Мужик, лишь на секунду остановившись, начал со всего размаха бить в застекленные двери кулаком. К нему присоединился еще один «отмороженный», а у окна появилась старушка из разряда «Божьих одуванчиков», которая захлопала по стеклу ладошками – а потом повернулась и взяла стоящее на площадке у кафе пластиковое кресло.

- А ну заткнитесь! – рявкнул Борис на официанток. Те испуганно отшатнулись и замолчали. – Где служебный выход?

- Т-там, - указали они на двери в боковой стене. Борис махнул рукой Вадику, ухватил обеих девушек и потащил их за собой к выходу.

Тут «Божий одуванчик» запустила по окну кафе креслом – и оно распалось, впуская внутрь и старушку, и еще нескольких «отмороженных». Но беглецы уже закрывали за собой двери служебного хода.

- Не знаю, что тут происходит, но лучше бы это были обычные киношные зомби! - заметил Вадик, когда они выбежали на задний двор кафе, - Потому что мы, похоже, крепко влипли...

Они сидели в подвале гастронома, тускло освещаемом несколькими грязными лампочками, на ящиках с консервами и фруктами, вдыхая вонь портящихся яблок, отсыревшего картона и какого-то дихлофоса...

Сидели в этом укрытии уже третий день – куда успели заскочить после того, как на улицах развернулась настоящая охота на людей. В которой охотниками выступали «мобильные вампиры». Так их сначала называл Вадик.

«Мобильные вампиры» каким-то своим чутьем улавливали нормальных людей, нападали на них, и силой прижимали к их уху сотовые телефоны. После чего те сначала теряли сознание, а потом становились такими же «вампирами».

Борис, Вадик и две официантки из кафе сумели пробиться несколько сот метров по улице только потому, что держались все вместе. И дружно отбивались от налетавших

«вампиров» ножками стола – которые они сообразили выломать в первой же попавшейся по пути уличной кофейни.

Но когда «вампиры» расправились с людьми на улице – а на это им хватило меньше четверти часа – они окружили маленькую группу целой толпой. Беглецы чудом успели прорваться в какой-то переулок, вихрем пробежать его и заскочить в двери гастронома.

Где их встретили двое мужчин в бронежилетах, наставившие на Бориса и Дмитрия пистолет и автомат.

Это были инкассаторы. В своей работе они пользовались не сотовым, а радиотелефоном – работавшим на более низкой частоте. Во всяком случае, их увесистые «трубы» не превратили своих владельцев в «вампиров».

Вот вместе с инкассаторами, а также тремя продавщицами и одной старушки-покупательницы гастронома они и спустились в подвал – переждать, пока все успокоится.

Переждать пришлось три дня.

В первый они опасались и носа казать из своего убежища. Благо еды и питья было достаточно. На второй осторожно пробрались в торговый зал.

Там стоял парень в черном, забрызганном чем-то белым спортивном костюме, чья голова была перевязана... скотчем. Он не спеша брал с полок то конфету, то печенье, и, медленно и тщательно пережевывая, кушал.

Борис неосторожно задел стеклянный прилавок – и парень обернулся, заставив Бориса похолодеть от страха, а одного из инкассаторов выругаться, прыгнуть вперед и вырубить любителя сладкого мощным ударом кулака.

Потому что скотчем к уху парня был примотан мобильный телефон.

На том их первая разведка и закончилась. «Вампиру» инкассаторы хотели свернуть шею, но Вадик уговорил их забрать его с собою в подвал – в качестве «языка».

Идея была хорошая, но «язык» из пленного оказался никакой. Потому что он вообще не понимал никакого языка – ни русского, ни английского, ни угрожающих жестов. Да и сам никаким не владел.

- Давай я таки его замочу? – не выдержал инкассатор дебильного мычания пленника, привязанного к водопроводной трубе.

Но Вадик просто грудью встал на его защиту – доказывая, что тот проявляет признаки интеллекта. И взялся учить «вампира» языку.

Вадику никто не возражал – все равно делать было нечего. Правда, на третий день бормотание «учителя» и «ученика» всем изрядно надоело. Тем более, что все были на взводе: в магазин время от времени заходили «вампиры» - брали продукты, тут же их поедали и уходили.

Но тут Вадик выдал первую сенсацию.

- Он не человек! Точнее, внутри не человек! – шепотом возвестил он.

Насколько Вадик понял из скудного запаса выученных пленников слов, присутствующие со слов Вадика – причем меньше всех поняли официантки – в голове «вампиров» обосновалась неизвестная форма жизни.

- Они были бестелесны – поэтому и не могли сразу привыкнуть к человеческому телу, пояснил Вадик. – Но способны жить в нашем мозгу, куда проникли через сигнал сотовой связи. Что при этом происходит с человеком, непонятно – то ли его личность вообще стирается, то ли подавляется. Не могу понять – у этого существа совершенно другое восприятие мира, мышление.

- А откуда они? – спросил Борис.

- Отсюда. С нашей планеты. Но непонятно, откуда именно. То ли они живут среди нас – и мы их просто не замечаем, то ли в параллельном мире. Сейчас еще поговорю.

- Да, дела! – озадаченно почесал затылок один из инкассаторов.

Тут из торгового зала донесся какой-то грохот. Женщины ойкнули и забились среди ящиков, а все мужчины, кроме Вадика, поднялись к дверям и осторожно приоткрыли их.

В магазине хозяйничали несколько «вампиров» - или как там теперь следовало называть. Они подряд брали с полок продукты и набивали их в пакеты, сумки и даже в карманы – а потом уходили. На смену им в магазин заходили другие.

- Что такое? Они же еще вчера просто скромно питались. А тут запасаются, – прошептал Борис. Инкассаторы только плечами пожали.

- Тут явно что-то намечается, - проговорил Борис и осторожно закрыл двери, ведущие в подвал, и защелкнул замок.

Он оказался совершенно прав. Грохот в магазине продолжался до утра. А когда он стих и беглецы решились снова выглянуть из подвала, то они обнаружили в магазине только пустые полки и горы мусора.

Но больше всего их поразило то, что пустым оказался и город. Этой ночью «существа» покинули его.

Опустевшие улицы города встретили их разграбленными магазинами и полным отсутствием транспортных средств – за исключением троллейбусов и одиноких разбитых автомобилей...

Впрочем, уже через полчаса они встретились с еще одной группой выживших – несколькими мужчинами и одной женщиной, с опаской пробиравшихся вдоль проспекта. Завидев Бориса и его спутников, группа остановилась и угрожающе подняла дреколье и ножи, которыми она была вооружена.

Но, рассмотрев, что перед ними нормальные люди, тут же и опустила.

- А это кто? – спросил один из них, указывая на связанного по рукам «вампира», которого вели за шиворот инкассаторы.

- Да так, с собой решили прихватить, - пожал плечами Борис и вкратце пояснил, как и зачем они захватили одного из «вампиров».

- И что теперь с ним думаете делать?

- Если бы знать, что нам самим делать, - ответил Борис. – Куда все подевались?

- Мы на чердаке прятались. Ночью эти «лунатики» словно с ума посходили. Начали хватать из магазинов все подряд, выносили пакеты из домов. Набивались в машины, в автобусы, даже в фуры – и все ехали в сторону Гидропарка. Скорее всего, за город. А куда – кто его знает! Может быть ваш «лунатик» пояснит?

- Вряд ли, - покачал головой Борис.

Практически всех беспокоил один вопрос: что с родными и близкими? Но отправиться на их поиск значило рассыпаться по одиночке, а оставаться наедине с покинутым городом, в котором еще недавно творились непонятные и страшные вещи, никто не отваживался.

Выход был найден одновременно с большим автобусом «Мерседес» - вполне исправным, но только без ключей зажигания. Видимо поэтому его и бросили. Но для нормальных людей это не оставило большой проблемы – они разбили панель, скрутили провода, и машина была готова к выполнению своих обязанностей.

Обе группы сели в автобус и начали колесить по городу в поисках своих родственников. Жена и ребенок Бориса, в полном физическом здравии (чего нельзя было сказать о их душевном состоянии) сидели дома, и встретили главу семьи со шваброй и кухонным топориком наперевес – подумали, что в двери снова ломится один из «мертвецов».

«Мертвецы, вампиры, лунатики, - подумал Борис, - сколько еще им надавали прозвищ?»

Были найдены муж официантки – которого катастрофа минула, потому что он был в запое - и пожилые родители одного из инкассаторов, просидевшие три дня в подвале дома, питаясь маринованными помидорами и компотами. Нашли кое-кого из родственников и второй группы. Но многие лишь бегали по своим пустым квартирам и стучались в соседские, кричали на весь двор – а потом со слезами возвращались в автобус и просили «чуть-чуть подождать», убеждая, что их родные где-то рядом и «вот-вот

вернутся». На им, сочувствуя, мягко отвечали, что нужно ехать, потому что своих родных хотят найти и остальные, но «потом мы обязательно вернемся».

- Сто сорок четыре тысячи праведников, - проговорил Вадик, смотря в окно автобуса. – Вряд ли нас осталось больше.

Улицы города были пусты, хотя и не совсем уж безжизненны. Пару раз им махали рукой группы людей – то ли приветствуя, то зовя на помощь. Однажды они проехали мимо одинокого сидящего на бордюре мужчины, прикладывающегося к бутылке. Но никого не подбирали и не останавливались, поскольку свободные места предназначались их уцелевшим родственникам, да и это было небезопасно. Возле рынка им попыталась преградить путь группа явно подвыпившей молодежи, воинственно размахивающая арматурой, а когда они проезжали мимо парка, из-за забора в автобус был запущен большой камень – едва не выбивший стекло.

- Привет, ...! – вдруг раздалось с задних рядов, и все с удивлением повернули головы.

- Нихрена себе, он еще и ругается! - свистнул инкассатор. Остальные только изумленно вытаращили глаза.

- Я сказал неправильно? – без всякой интонации спросил «вампир», которого они, не развязывая, усадили на заднее сидение между Вадиком и тучным братом одного из мужчин второй группы.

- Почти правильно, - растерянно ответил Вадик, в упор глядя на «вампира», который еще несколько часов назад не мог толком связать двух слов. – Поразительные успехи. Как это тебе удалось?

- Я взял вот тут, - «вампир» похлопал себя по голове. – Это слова Коли.

- А что с самим Колей то? – Вадик начал догадываться, что Коля – это человек, в голову которого вселилось существо.

- Выключен, - коротко ответило существо. Пояснить подробности оно не смогло.

- Странно, - сказал Вадик Борису на ухо (не секретничая, а потому что пассажиры автобуса громко галдели, обсуждая заговорившего «вампира-лунатика», задавая наперебой ему вопросы и даже рвались набить ему морду), - Если у этих существ природа электромагнитная, то они могут существовать только в живом, работающем мозге. Причем они еще и умудряются пользоваться накопленной памятью людей, в которых паразитируют. Тело цело, мозг цел, даже память осталась. Но личности нет! Что же с ней происходит?

- Дайте мне телефон! – начал требовать «вампир». – Мне нужен телефон!

- Сначала ответь на вопросы, - ответил Вадик, а потом крикнул на ухо Борису. – Думаю, он хочет от нас улизнуть так же само, как и пришел – через телефонный сигнал.

- Дураков нашел, - хмыкнул Борис.

Поговорить не получилось – крики в автобусе нарастали, и пришлось просто отталкивать всех желающих «поговорить» и «разобраться» с существом силой.

Наконец они объехали все адреса и вернулись обратно на проспект, подъехав к магазину, в подвале которого еще ночью прятались Борис с товарищами – ведь там еще оставались запасы еды. Там они разделились – Вадик с существом остался в автобусе, чтобы допытать его в спокойной обстановке, а остальные вышли на улицу и устроили стихийное общее собрание на тему как жить дальше.

Не все еще понимали, что привычная жизнь закончилась по всему миру, и ожидать помощи не от властей, ни от других государств не придется – и нужно как-то организовываться. А кто понял, начал бороться за лидерство. Предложение Бориса выбрать какой-то руководящий комитет некоторые встретили скептически.

- Хватит, сыты вашей демократией! – плюнул один из мужчин – и тут же получил в челюсть от одного из инкассаторов. Началась драка, которую едва разняли.

В общей суматохе обсуждения вопроса о власти, никто кроме Бориса не обратил внимания на Вадика, который с бледным лицом вышел из автобуса и присел на его подножку.

- А где этот? – подошел к нему Борис

- Отпустил, - вяло махнул рукой Вадик.

- То есть, как это отпустил? – возмущенно крикнул Борис.

- Взял телефон – в салоне валялся чей-то - набрал номер, приложил ему к уху.

- Зачем!?

- Он уже не нужен. Да и вообще...

Вадик обхватил голову руками.

- Ну а что он тебе рассказал? – не унимался Борис. – Что происходит? Куда они дели людей?

- Все ушли на ударную стройку, - невесело усмехнулся Вадик.

- Какую еще стройку?

- Строительство нескольких огромных радиопередатчиков, способных донести сигнал до ближайшей звездной системы.

- Не понял, - опешил Борис.

- А что тут непонятного? Жили себе существа, эдакие духи бесплотные, или барабашки, которые помнили бы еще динозавров – если бы обладали памятью. И вот в один прекрасный день они нашли способ вселиться в людей. И только для того, чтобы руками людей – своих то нет - создать аппарат, позволяющий этим существам переселиться на другую планету, поскольку сами они дальше нашей ионосферы улететь не могут. Чем они сейчас все и занимаются. Думаю, через неделю, используя существующие радиотелескопы, они их создадут. После чего возьмут телефоны, приложат к уху, и вылетят вон из брэнной человеческой плоти в сигнал передатчика, по которому через несколько часов достигнут Юпитера.

- Это он тебе рассказал?

- Ну не я же выдумал.

- А что случится с людьми, из которых они выйдут?

- Наш друг Коля превратился в абсолютного овоща. Вон сидит в автобусе слюни пускает. словно ему лоботомию сделали. Думаю, с остальными случится тоже самое. Перед вселением они, похоже, уничтожали самые активные связи клеток мозга – стирая, выключая тем самым наши личности.

- Получается, - Борис присел рядом с Вадиком, - они превратили человечество в дебилов ради того, чтобы совершить путешествие...

- Переселение...

- Да какая разница!

- Большая! – Вадик встал, снял очки, вытер слезу, - Сто сорок четыре тысячи праведников – это не про нас.

- Ты о чем?

- Я думал что мы остались на почти обезлюдившей земле как библейские сто сорок четыре тысячи праведников. Оказалось, я ошибался. Не будет ни праведников, ни земли.

- То есть как это?

- Этим существам настолько на все наплевать, что они бы спокойно пережили и человечество, и всех кто появится после нас. И только одна причина заставила их поднять свои невидимые задницы. Будучи сами сгустками каких-то полей, и постоянно плавая в полях Земли, они тонко чувствуют и прекрасно анализируют все изменения в электромагнитной стихии. Так вот, по их мнению, в ближайшее время сначала резко возрастет сила магнитного поля планеты, что будет только прелюдией к основной катастрофе – взрыву земного ядра. И от нас останется тоже самое, что от планеты, некогда лежавшей между Марсом и Юпитером – пояс астероидов.

Вадик задумчиво потер подбородок.

- Единственное что в меня еще вселяет надежду, это то, что понятие «скоро» у этих существ может быть весьма растянутым во времени....